

— Эй. — Е Чжицю хотел было засмеяться, но успел произнести только одно слово, прежде чем его губы были сжаты чужими.

Цинь Цзяньхэ наклонился и поцеловал его глубоким поцелуем.

Холодная дверная рама упиралась ему в плечо, причиняя лёгкую боль. Е Чжицю попытался сопротивляться, но тёплые руки Цинь Цзяньхэ обхватили его за плечи и прижали к себе.

Они поменялись местами, и Цинь Цзяньхэ, прислонившись к двери, наклонился и поцеловал его. Непонятно, откуда у него бралось столько сил. Его поцелуй был не только страстным, но и рука, сжимавшая его талию, была словно из стали, не давая ему пошевелиться.

Внезапно раздался стук в дверь, и Е Чжицю в панике попытался оттолкнуть его. Но Цинь Цзяньхэ, казалось, ничего не замечал и снова набросился на него.

Е Чжицю: ...

Видимо, не услышав никакого ответа, человек за дверью постучал ещё несколько раз, а затем сдался. В кабинете снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь их сдавленным и учащённым дыханием. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Цинь Цзяньхэ наконец медленно поднял голову. Страстный поцелуй сменился успокаивающим, он нежно целовал губы Е Чжицю.

— Ты... — Е Чжицю был немного ошарашен. Наконец, ему удалось поднять руку и оттолкнуть Цинь Цзяньхэ за плечо.

Цинь Цзяньхэ засмеялся, но не отпустил его. Он обнял его и, прислонившись к двери, спокойно посмотрел на него сверху вниз.

— У меня довольно много энергии. — Сказал он тихим голосом, с едва уловимой ноткой вождения, от которой мочки ушей Е Чжицю невольно покраснели.

Он машинально коснулся рукой своих ушей.

— Ты позвал меня сюда только для того, чтобы приставать? — Он попытался сделать строгое лицо.

Но румянец на щеках и влажные глаза лишили его слова всякой силы.

— Да.

Цинь Цзяньхэ бесстыдно ответил, с улыбкой глядя на него. Видя, что Е Чжицю собирается замахнуть кулаком, он рассмеялся.

— Соскучился по тебе, — сказал он. — Вчера ходил на лестничную площадку, а ты не пришел.

Е Чжицю: ...

Сжатый кулак сам собой разжался. Е Чжицю поджал губы, отводя взгляд.

— Поделом тебе.

Видя, что Цинь Цзяньхэ не собирается его отпускать, он добавил:

— Только что кто-то приходил к тебе.

— Потом разберемся, — сказал Цинь Цзяньхэ, взяв юношу за руку и усаживая на диван у окна.

Как и раньше, он позвонил по внутреннему телефону и попросил принести стакан теплого молока и несколько пирожных. Когда человек снова вышел, Цинь Цзяньхэ открыл ящик своего стола и достал из него изящную железную коробочку. Коробочка была маленькой, он держал ее в ладони.

— В прошлый раз видел, что тебе понравилось, — сказал он, протягивая ее Е Чжицю.

— Что это? — Парень с любопытством взял коробочку.

Только что он был немного надут, но теперь, благодаря стакану молока и пирожным, его внимание сразу же переключилось.

Цинь Цзяньхэ незаметно наблюдал за ним. В Е Чжицю было много противоречий. Иногда он был слегка легкомысленным, но большую часть времени — очень невинным, хотя он любил спорить, но иногда легко отпускал обиды... Но именно поэтому он был таким ярким, живым и привлекательным. И даже немного загадочным.

Видя, как Е Чжицю, опустив глаза, внимательно изучает железную коробочку, в глазах Цинь Цзяньхэ появилась легкая улыбка. Он протянул руку и забрал коробочку обратно. Затем большим пальцем нажал на углубление на крышке и открыл ее. Внутри лежала шоколадка.

— Эта упаковка как раз подходит по размеру, — Цинь Цзяньхэ, улыбаясь, снова протянул коробочку Е Чжицю. — Поднимет настроение, но не навредит здоровью из-за переедания.

Е Чжицю: ...

Он хотел было сказать, что тот скупой, но открыл рот и проглотил слова.

— С личными делами закончили? — спросил он. — Что за рабочие вопросы?

Тут он вдруг остановился.

— Ты еще не открыл дверь?

Видя, как сильно его это волнует, Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, встал и открыл замок.

— В прошлый раз я говорил о твоём помощнике, — спросил Цинь Цзяньхэ. — Он тебе действительно не нужен?

Предстояло ехать за границу на выставку, и дома нужно было оставить людей, это означало, что дизайнер мог взять с собой максимум двух человек.

— Нет, — Е Чжицю откусил кусочек шоколада.

— Чжоу Лан забрал к себе твоего? — спросил Цинь Цзяньхэ, делая глоток из чашки.

Для Е Чжицю он заказал теплое молоко, а сам пил кофе.

— Я не стал вдаваться в подробности, — парень улыбнулся. — Наверное.

Если Сунь Чаоян и раньше мог попасть в группу Чжоу Лана, то ему действительно не было смысла приходить к нему. А если раньше Сунь Чаоян не мог попасть в группу Чжоу Лана, то не может быть, чтобы, как только он попал в его группу, сразу же появилась такая возможность. Поскольку остальные помощники единодушно решили промолчать об этом, Е Чжицю не стал расспрашивать. Это было всего лишь мелочью.

— Он сам пришел ко мне и сказал, что хочет пойти к учителю Чжоу, — Е Чжицю улыбнулся. — Раз он хочет, я не могу его удерживать, поэтому сказал об этом Мэн Да.

Внутренние кадровые перестановки в отделе дизайна должны были быть одобрены Мэн Да.

— У меня хватает людей, — сказал он Цинь Цзяньхэ. — Даже если мне будут нужны люди, я сам могу обратиться к Мэн Да, тебе не нужно вмешиваться.

Цинь Цзяньхэ улыбнулся и слегка кивнул.

— Список моделей сегодня попал ко мне, — сказал он. — Ты выбрал одних новичков?

— Да, — ответил Е Чжицю. — Но они очень подходят моему стилю.

Цинь Цзяньхэ смотрел на него, держа чашку кофе, и какое-то время молчал.

— Ты не веришь в мой вкус? — Е Чжицю чувствительно поднял глаза.

— Не совсем так, — ответил Цинь Цзяньхэ, его тон стал рациональным. — Но это твоё первое шоу на этой сцене, обычно люди выбирают стабильность. И, — сказал он, — компания может нанять для тебя лучших моделей.

Цинь Цзяньхэ был очень красноречив. Если бы он сказал: «Разве не стоит выбирать стабильность?», Е Чжицю скорее всего, был бы недоволен. Возможно, из-за травмы, полученной в прошлой жизни, он был более терпим к незнакомым людям. Но к таким отношениям, как с Цинь Цзяньхэ, он был более строг и чувствителен. Ему не нравилось, когда кто-то вмешивался в его дела, особенно властно.

Это чувство иногда было настолько сильным, что он забывал о субординации.

Но Цинь Цзяньхэ этого не сказал. Сказал только, что обычно люди выбирают стабильность. Проявил заботу и не подверг сомнению его решение.

Вспыхнувшая было злость Е Чжицю постепенно утихла.

— Ты веришь в меня? — спросил он.

— Рационально говоря, я больше верю в результаты, — услышав это, в глазах Цинь Цзяньхэ появилась легкая улыбка. — Но эмоционально я хочу верить в тебя.

— Тогда посмотрим, — сказал Е Чжицю.

Он допил молоко, съел пирожные и шоколадку и уже собирался встать и попрощаться, как вдруг услышал, что Цинь Цзяньхэ снова спрашивает:

— Поужинаем вместе вечером?

— Поужинаем или... — Е Чжицю многозначительно посмотрел на него.

Мужчина ничего не ответил, только молча смотрел на него, его темные глаза были полны глубокого смысла.

— Люди из моей группы сегодня позвали меня отпраздновать, — юноша рассмеялся, с недобрый умыслом. — Господин Цинь, если невтерпеж, у вас есть ваши руки.

— Спасибо за совет, учитель Е, — спокойно и искренне сказал Цинь Цзяньхэ.

В дверь снова постучали, Е Чжицю поджал губы и встал, но его красивые глаза невольно изогнулись в улыбке.

Пришедшим оказался Мэн Да. Увидев Е Чжицю, он слегка опешил.

— Сяо Е, что ты здесь делаешь?

— Пришёл обсудить с руководством вопросы, связанные с предстоящим показом, — с улыбкой ответил тот.

Услышав это, Мэн Да посмотрел на Цинь Цзяньхэ. Он знал, что начальник всегда недолго любил юношу. Неужели он решил создать ему проблемы?

— Ты иди, — сказал он, понизив голос, — я поговорю с руководством.

Е Чжицю поджал губы, сдерживая улыбку.

— Хорошо, — кивнул он и вышел.

Одежда, модели — всё было готово. Гао Ян, Ван Жу и Чжан Лань наконец-то смогли вздохнуть спокойно. В групповом чате команды Е Чжицю царил редкая атмосфера лёгкости и радости.

До отъезда оставалось всего несколько дней, и Гао Ян специально забронировал столик в ресторане, чтобы отметить это событие. Если подумать, с тех пор как Е Чжицю пришёл в команду, они всё время находились в напряжении и даже не успели как следует пообедать вместе. Гао Ян выбрал ресторан недалеко от компании. Видя, что парень ещё не вернулся, все остальные ждали его и болтали.

В эту поездку дизайнер брал с собой двух помощников, и выбор пал на Ван Жу и Гао Яна. Чжан Лань была человеком стойким и ответственным, поэтому Е Чжицю оставил ее в стране. Ван Жу была внимательна к деталям, и за границей, в суете, она могла бы следить за всем. Гао Ян хорошо знал иностранные языки, он мог бы выполнять поручения или заниматься физической работой, если потребуются.

Все были довольны решениями Е Чжицю, поэтому атмосфера была очень дружелюбной.

— На этот раз учитель Чжоу действительно собирается взять с собой Сунь Чаояна, — сказал Гао Ян.

— Он же дал слово, разве мог он его не взять? — сказала Чжан Лань.

— В прошлый раз, — Ван Жу указала наверх, — выйдя из кабинета руководителя, он сразу же отправил письмо с извинениями на фабрику-партнёра.

Она усмехнулась.

— Так ему и надо, если бы он отправил его раньше, то не опозорился бы на весь интернет, на всю индустрию.

— Как вы думаете, — спросил Гао Ян, — в нашей компании грядут перемены?

— Не думаю, — сказала Чжан Лань, — но сейчас в компании появилось три столпа, и, возможно, в будущем ресурсы и право голоса не будут сосредоточены в руках одного или двух человек.

Дверь кабинета открылась, и вошёл Е Чжицю. Все прекратили обсуждение.

— Сегодня я угощаю, — сказал юноша, делая вид, что не заметил их перешёптываний, и надел своё пальто.

— Эх, знать бы, надо было выбрать ресторан подороже, — тут же сказал Гао Ян.

Е Чжицю засмеялся.

— Неважно, после ужина вы можете пойти куда-нибудь развлечься, все расходы за мой счёт.

Раздались радостные возгласы.

— Я ещё не закончил, — засмеялся Е Чжицю, — завтра у вас у всех выходной, хорошенько отдохните дома.

Снова раздались восторженные крики. Выходной в четверг означал, что у них будут целых три выходных дня.

— Я всё равно завтра приду, — сказала Ван Жу, — экспонаты нужно отправить самолётом, и за их упаковкой нужно следить.

— Я прослежу, — с улыбкой сказал Е Чжицю. — Но, — его тон изменился, — будьте осторожны, когда будете гулять вечером, и когда доберётесь до дома, отпишитесь в чате.

Все поспешили согласиться, но в то же время им было немного смешно. В этой команде, хотя Е Чжицю и был лидером, он был самым младшим. Старшей, например, Ван Жу, было уже двадцать шесть лет, а младшим, Гао Яну и Чжан Лань, по двадцать пять. Сейчас их серьёзно наставлял человек, который был на несколько лет младше их, и все почувствовали одновременно и умиление, и некоторую неловкость.

— Учитель, вы тоже, — сказала Ван Жу.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Е Чжицю.

Пужинав, все трое отправились в бар, чтобы расслабиться, а Е Чжицю, которому завтра нужно было на работу, поехал прямо домой.

У него было много работы в эти дни. Ему нужно было не только следить за упаковкой и транспортировкой экспонатов, но и сделать по одному запасному комплекту для каждого из трёх основных, а кроме того, нужно было раскрыть соответствующие ткани для каждого комплекта на случай непредвиденных обстоятельств.

Если Линь Цюньшэна удалось усмирить, то Чжоу Лань...

Его приход напрямую затронул интересы Чжоу Лана.

Пусть это будет и мелочность с его стороны, но за четыре выставки, за такое долгое время, он должен был быть готов к любым неожиданностям. Скорее всего, в эти выходные ему придётся работать в компании сверхурочно.

Когда машина въехала во двор дома семьи Е, там всё ещё горел свет. Е Чжицю сразу увидел машины Е Хунсяня и Е Чжэна. Редко когда вся семья была в сборе. Парень открыл дверь и вышел из машины.

Е Хунсянь и Е Чжэн, неизвестно откуда вернувшиеся, сидели в столовой и ели поздний ужин. Тао Жоцин сидела рядом и разговаривала по телефону, вероятно, с кем-то из своего круга общения. Увидев его, она улыбнулась.

— Вспомни солнышко - вот и лучик, как говорится. Вот и наш Сяо Цю вернулся, сейчас я у него спрошу.

Но как только она положила трубку, её лицо помрачнело.

— Эти дамы, узнав, что ты перешёл в Q.L., все как одна начали выпытывать у меня информацию.

— Какую информацию? — не понял Е Чжицю.

— Про старшего сына семьи Цинь, — Тао Жоцин фыркнула, — все мечтают о том, чтобы золушка превратилась в принцессу.

Обычно она тщательно следила за своим имиджем и никогда не говорила так язвительно. Но в последнее время Е Чжися изрядно потрепал ей нервы, и, видя, как рушится её мечта о выгодном браке, она не хотела видеть чужого счастья. Особенно сейчас, когда сын устраивал ей скандалы из-за Гао Вэнье, а другие в это же время расспрашивали её о Цинь Цзяньхэ... Это было всё равно что сыпать соль на рану.

— Я с ним не знаком, — слегка улыбнулся Е Чжицю.

— Я им тоже так сказала, — ответила Тао Жоцин, — не каждому дано приблизиться к человеку такого статуса.

<http://bllate.org/book/14243/1258078>